

Виктория Хаустова

Родилась в городе Белогорск, там проходила обучение по экономическим дисциплинам. Позднее закончила Амурский колледж искусств и культуры по специализации «Социально-культурная деятельность».

Литературой занимается с детства. Как говорит сама Виктория, первое стихотворение она написала в пять лет. Однако публикации начались только в 2003 году. С тех пор стихи появлялись в различных газетах, сборниках и альманахах, издала четыре сборника стихов. С 2005 года активный участник Белогорской литературной студии. Многократный участник литературных чтений в Приамурье.

В прошлом номере альманах-газеты мы познакомили читателей с поэтическим даром Виктории, сегодня представляем её прозу.

Где гуси?

Эта реальная история из рубрики «нарочно не придумаешь» произошла со мной в девяностых годах, когда я ещё училась в старших классах.

Обычное сентябрьское утро, выходной день. В школу идти не надо, поэтому я лежала в кровати, не торопясь вставать. Старший брат, заявившийся с романтической ночной прогулки под утро, спал, а мама хлопотала на кухне – гремела посудой.

Кто-то постучал в дверь.

– Откройте кто-нибудь, у меня руки мокрые! – громко попросила из кухни мама.

Я нехотя встала с кровати, автоматически попала ногами в тапочки и неспеша побрела к входной двери. В те времена мы редко спрашивали: «Кто там?», потому что с утра приходили «свои». Это могли быть как и мои подружки, так и потенциальные невесты старшего брата, причём каждый день разные, ну и, естественно, соседи, у которых неожиданно заканчивались либо соль, либо спички.

Не думая, кто пришёл, я открыла дверь. На пороге стоял молодой человек, которого я раньше никогда не видела, поэтому приняла его за знакомого брата и уже открыла рот для того,

чтобы сказать, что подожди, мол, сейчас разбужу, но незнакомый парень меня перебил вопросом:

– Где гуси?

Я опешила.

– Кто? Гуси? – ответила я вопросом на вопрос в надежде на то, что мне слышалось.

– Да! Гуси! – обрадовался незнакомец тому, что я его правильно поняла.

Пока я пыталась понять, кто такие гуси и где они могут быть, в прихожую вышла мама.

– Кто к нам пришёл?

– Вот, – ответила я, указывая на странного парня, – спрашивает гусей.

– Кого спрашивает? – мама тоже усомнилась в том, что услышала правильно.

– Гусей.

– Гусей? – мамы круглыми глазами посмотрела на меня, я – на неё, потом мы вдвоём уставились на незнакомца.

Молодой человек, как ни странно, был трезв, аккуратно подстрижен, причёсан и не был похож на психически ненормального.

– Вы знаете, где гуси? – спросил он, обращаясь к маме.

– Нет, не знаю, – ответила мама.

– А ты знаешь, где гуси? – спросил он у меня.

– Нет.

Молодой человек одобрительно кивнул и начал стучать в дверь к соседу дяде Коле. Тот являлся личностью уникальной. Казалось, что в мире не существует вещей, способных удивит бывшего моряка, побывавшего практически во всех странах мира и поэтому знающего обо всём на свете. Дядя Коля, не смотря на пенсионный возраст, отличался здоровьем и способностью, по его собственным словам, «скрутить любого Минотавра в бараний рог». Иногда изрядно приняв на грудь, что случалось по праздникам и по некоторым будням, дядя Коля плакал в плечо очередному собутыльнику со словами: «Я видел жизнь с торца...», после чего разговор двух товарищей по

стакану переходил на более высокий уровень философского рассуждения о торце жизни. Нередко такие «дружеские беседы» заканчивались дракой и приездом наряда милиции.

За дверью дяди Коли послышался кашель, потом шарканье тапочек по полу и вот наконец-то дверь дяди Коли гостеприимно распахнулась, и на пороге появился сам дядя Коля – в тельняшке, тапочках и семейных трусах.

– Где гуси? – спросил незнакомец.

Дядя Коля посмотрел на молодого человека, потом на меня и на маму. По выражению лица дяди Коли стало понятно, что он думает, что мы с мамой и неизвестно откуда взявшимся молодым человеком решили подшутить над бывшим моряком. Чтобы дядя Коля так не думал, я показала взглядом на незнакомца и незаметно для парня покрутила пальцем у своего виска. Дядя Коля меня понял.

– Ах, гуси! – воскликнул дядя Коля. – Гуси в деревне! Я видел их там пару лет тому назад, когда ездил по объявлению из «Службы знакомств» для интересной встречи с одной дамой... Если нужно, могу поискать бумажку с адресом проживания гусей, конечно, они ещё там проживают, в чём я сомневаюсь.

Слова дяди Коли расстроили незнакомца.

– Это не те гуси.

Парень и сделал быстрый жест рукой в сторону кармана своей куртки. Мне показалось, что сейчас молодой человек достанет из кармана фотографию гусей и продемонстрирует нам для того, чтобы мы поняли, о каких именно гусях идёт речь. Но парень только хлопнул себя по карману и вздохнул. Видимо, сожалел, что в кармане не оказалось фотокарточки хотя бы одного гуся в анфас или в профиль.

– Очень жаль, что вы не знаете, где гуси, – чуть слышно пролепетал молодой человек и уже собрался уходить, но дядя Коля, указывая на дверь тёти Нины, сказал:

– Спроси здесь! Здесь всё знают.

Стало ещё интереснее. Тетя Нина – наша местная сумасшедшая. Говорили, что она – инвалид детства из-за умственной отсталости, поэтому нигде не работала и

ежемесячно получала пенсию по инвалидности. Она жила одна со своей облезлой кошкой, которую до безумия любила. Летом в тридцатиградусную жару женщина могла надеть сразу три юбки, вязаный свитер и добавить к своему наряду крупные красные бусы, а зимой носить тоненькую ветровку со сломанной молнией и кеды на босую ногу. Но самое главное, что тётя Нина хорошо относилась только к кошкам и собакам, все остальные живущие на Земле вызывали у неё приступы агрессии. Жильцы нашего дома знали, что без последствий с женщиной можно только поздороваться, остальные фразы, нечаянно брошенные в её адрес, воспринимались как личное оскорбление. Она отвечала такими матами, что у нечаянно сказавшего что-либо уши сворачивались в трубочку. В общем – без крайней нужды с тётей Ниной никто не начинал говорить первым, а если она сама о чём-то спрашивала, то отвечали ей чётко и коротко, чтобы не спровоцировать конфликт.

Незнакомец постучал в дверь тети Нины.

– Стучи громче! Она плохо слышит! – посоветовал дядя Коля и зажмурил глаза, когда молодой человек начал со всей силы долбить кулаком в дверь. Тётю Нину подобная наглость привела в ярость.

– Кто там? – заорала она таким диким голосом из-за двери, что незнакомец за долю секунды очутился возле лестницы, ведущей к выходу из подъезда.

– Уважаемая, где гуси? – громко спросил смелый юноша, о чём сильно пожалел.

Тут же через закрытую дверь на него обрушился шквал отборного пятиэтажного мата. Тетя Нина перечислила все предполагаемые места нахождения гусей, сопровождая перечень такими пикантными подробностями, от которых покраснели не только мы с мамой, но и видевший жизнь с торца дядя Коля. Когда нецензурный словарный запас тети Нины иссяк и за дверью наступила долгожданная тишина, молодой человек сделал правильное умозаключение:

– Она не знает, где гуси.

Незнакомец взглянул на нас и выскочил из подъезда, как ошпаренный. Мы, переглянувшись с довольным дядей Колей, вернулись в квартиру.

Ближе к вечеру от кого-то из соседей мы узнали, что в одном из домов частного сектора, находящимся возле наших двухэтажек, пропали гуси.

Как раз в это время к нашему участковому приставили практиканта из школы милиции. Практикант оказался несмышлёным в милицейском деле, но исправно ходил на практику, таскался целыми днями за участковым, как тень, чем раздражал участкового своим присутствием, поэтому участковый придумывал различные способы, чтобы избавиться от приклеившегося к нему, как банный лист, студента.

На этот раз, когда поступило заявление от некой гражданки о пропаже гусей, участковый поручил практиканту сделать обход близлежащих домов и поспрашивать проживающих там людей, не слышал ли и не видел ли кто-нибудь гусей, а то всякое бывает.

Практикант, насмотревшийся фильмов про нашу доблестную милицию, кинулся с рвением выполнять поручение участкового. Он обошёл все дома, опросил всех. Но так как любой опрашиваемый мог оказаться похитителем гусей, молодой человек не распространял подробности дела и старался не задавать лишних вопросов, что у него успешно и получилось.

Нашлись гуси или нет, никто не знает. Но после этого случая долго наши соседи на вопрос: «Кто там?» отвечали: «А гуси, случайно, к вам не заходили?» Впрочем, это всегда означало, что пришёл кто-то из своих.